

Distr.
GENERAL

S/1994/470
20 April 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О МИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ РУАНДЕ

События в Руанде

1. Члены Совета Безопасности хорошо информированы о критическом положении в Руанде, сложившемся после того, как 6 апреля 1994 года в аэропорту Кигали разбился самолет, в результате чего погибли все находящиеся на его борту лица, в том числе президент Руанды Жювеналь Хабиаримана и президент Бурунди Сиприен Нтарьямира. Причину этой катастрофы нельзя установить без всестороннего расследования, проведение которого пока что невозможно.

2. Этот трагический инцидент вызвал волну массовых убийств - в основном в Кигали, но также и в других частях страны. Как представляется, насилие имеет как политическую, так и этническую подоплеку. Достоверных данных о числе погибших пока что нет, однако оно, возможно, составляет десятки тысяч.

3. В достоверных сообщениях, явно указывается на то, что убивать начали вышедшие из-под контроля президентские гвардейцы, а затем волна убийств быстро захлестнула весь город. Несмотря на все усилия МООНПР, военнослужащие батальона Патриотического фронта Руанды (ПФР) по обеспечению безопасности, расквартированного в комплексе Национального совета развития, вырвались за его пределы и стали нападать на правительственные войска, в том числе на президентских гвардейцев. Кроме того, из демилитаризованной зоны в направлении Кигали выдвинулись подразделения ПФР, которые также ввязались в бои. Система власти оказалась разрушенной, переходное правительство распалось, а некоторые из его членов в ходе актов насилия были убиты. 8 апреля 1994 года было объявлено о создании временного правительства, однако оно не смогло взять власть в свои руки и 12 апреля 1994 года в условиях активизации боевых действий между вооруженными силами и подразделениями ПФР покинуло столицу. С этого момента министр обороны и представители верховного командования сил руандийского правительства (СРП), руководство которых в последнее время сменилось, остались, как представляется, единственными представителями правительства. Особенно трагическим результатом этих актов насилия стало жестокое убийство вышедшими из-под контроля солдатами СРП премьер-министра г-жи Агаты Увилингийимана, других членов правительства и 10 военнослужащих бельгийского контингента, входящего в состав МООНПР.

Усилия МООНПР

4. В таких условиях МООНПР оказалась не в состоянии продолжать решать задачи, вытекающие из ее мандата. В связи с критическим положением, сложившимся в области безопасности и в гуманитарных вопросах, МООНПР под руководством Специального представителя Генерального секретаря и Командующего Силами направили свои усилия на решение следующих задач:

a) обеспечение заключения соглашения о прекращении огня с последующим проведением политических переговоров между двумя сторонами в целях восстановления мирного процесса в рамках Арушского соглашения;

b) защита, по мере возможности, гражданского персонала Организации Объединенных Наций;

c) защита, по мере возможности, других гражданских лиц, как иностранцев, так и граждан Руанды;

d) проведение переговоров в целях заключения двумя сторонами перемирия, с тем чтобы создать возможность для проведения эвакуации экспатриантов;

e) оказание содействия эвакуации гражданских лиц, не являвшихся гражданами Руанды, - как имевших, так и не имевших отношение к Организации Объединенных Наций, - путем организации сопровождения автоколонн до сухопутной границы и аэропорта и координации действий с присланными для этой цели спецсилами Бельгии и Франции;

f) эвакуация отдельных лиц и групп, оказавшихся в районе боевых действий;

g) оказание гуманитарной помощи значительным группам перемещенных лиц под защитой МООНПР.

5. Наиболее неотложной из этих задач являлась первая - обеспечение заключения соглашения о прекращении огня посредством контактов с представителями вооруженных сил и ПФР в надежде на то, что это приведет к политическим усилиям по восстановлению мирного процесса в рамках Арушского соглашения. Совет Безопасности получал полную информацию об этих усилиях и о других событиях на местах. Решение правительства Бельгии вывести свой батальон из состава МООНПР, принятое после убийства 10 его солдат из состава МООНПР и угроз в адрес граждан Бельгии, привнесло новый критический элемент в и без того ухудшающуюся ситуацию. Командующий Силами пытается получить от обеих сторон гарантии, с тем чтобы объявить аэропорт нейтральной зоной под контролем МООНПР. Первоначально он получил такие гарантии, однако до придания им официального характера СРП изменили свою позицию, в связи с чем вероятность того, что аэропорт может стать зоной боевых действий, сохраняется.

6. Членам Совета известно, что, несмотря на имевшие место 15 апреля 1994 года под эгидой МООНПР прямые контакты между двумя сторонами, в результате которых появилась определенная надежда на достижение прогресса на пути обеспечения прекращения огня, усилия МООНПР пока не увенчались успехом. Обе стороны заняли жесткую позицию, причем ПФР выдвигает предварительные условия, которые СРП отвергают. В этой ситуации я, к сожалению, пришел к выводу об отсутствии перспективы достижения в ближайшие дни договоренности о прекращении огня. Тем временем акты насилия на улицах и боевые действия между СРП и силами ПФР

/...

продолжаются. В результате этого минометным обстрелам подвергались скопления перемещенных гражданских лиц, находящихся под охраной МООНПР. 19 апреля обстрелу была подвергнута и штаб-квартира МООНПР, но, к счастью, никто не пострадал.

7. Нельзя до бесконечности подвергать риску преданный своему делу персонал МООНПР, который проявляет мужество в опасных условиях, когда отсутствует возможность для выполнения поставленных перед ним задач. После вывода бельгийского контингента и вспомогательного персонала других контингентов сокращенная численность военного персонала МООНПР составляла на 20 апреля 1515 человек (по сравнению с 2165 человеками), а военных наблюдателей - 190 человек (по сравнению с 321 человеком), при этом общая численность персонала составила 1705 человек (по сравнению с 2486 человеками).

8. Совету известно, что в ответ на его просьбу я изложил 14 апреля в общих чертах два альтернативных варианта действий в связи с весьма нестабильным и непредсказуемым положением дел в Руанде. В основе обоих вариантов лежало предположение о достижении прекращения огня, без которого МООНПР не смогла бы продолжать выполнять свои обязанности в соответствии с ее нынешним мандатом.

9. Первый вариант предусматривал сохранение МООНПР с сокращенной численностью (т.е. без бельгийского контингента) в течение ограниченного периода времени в три или четыре недели после прекращения огня. Стороны были бы обязаны достичь соглашения о возобновлении Арушского процесса в течение этого периода, и в этом случае МООНПР возобновила бы осуществление своих функций в соответствии со своим мандатом. В противном случае МООНПР была бы выведена в полном составе.

10. Второй вариант предусматривал вывод после прекращения огня большей части МООНПР, при этом в Кигали оставались бы мой Специальный представитель и Командующий Силами, с тем чтобы действовать в качестве посредников в политических переговорах, в течение неопределенного периода времени, - при условии проведения обзоров Советом Безопасности - а не в течение ограниченного периода времени, как это предусматривалось в соответствии с первой альтернативой. В целях обеспечения безопасности этой группы Организации Объединенных Наций в Кигали остались бы также примерно 200-300 военнослужащих Организации Объединенных Наций.

11. Два вышеизложенных варианта не являются взаимоисключающими. Если усилия по реализации первого варианта оказались бы в конце предусмотренного периода безуспешными, то вместо вывода МООНПР в полном составе можно было бы перейти к реализации второго сценария.

Замечания

12. В критической ситуации, которая продолжает сохраняться, необходимо решить, будет ли Организация Объединенных Наций продолжать предпринимать усилия по оказанию помощи людям, попавшим в бедственное положение, и если да, то каким образом. Я представляю на рассмотрение Совета три альтернативы:

/...

13. Альтернатива I. В основу первой альтернативы положен вышеизложенный вывод о том, что не существует реальных перспектив достижения между двумя противоборствующими силами договоренности об эффективном прекращении огня в ближайшем будущем. Без прекращения огня боевые действия между ними, а также незаконные и массовые убийства гражданских лиц будут продолжаться. Изменить такое положение можно лишь путем незамедлительного и широкомасштабного укрепления МООНПР и изменения ее мандата, с тем чтобы она располагала средствами и полномочиями для принуждения противоборствующих сил к прекращению огня, а также для того, чтобы попытаться восстановить законность и порядок и положить конец убийствам. Это обеспечило бы также возможность для доставки и распределения гуманитарной помощи гуманитарными учреждениями и неправительственными организациями не только в столице, но и в других районах страны, где население было перемещено или подвергнуто лишениям в результате насилия. Кроме того, восстановление стабильности в Руанде способствовало бы предотвращению распространения последствий насилия на соседние страны и создания нестабильной обстановки в регионе. Для реализации этого сценария потребовалось бы еще несколько тысяч военнослужащих, и, возможно, необходимо было бы предоставить МООНПР полномочия по принуждению в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

14. В этой связи я хотел бы сообщить о том, что 19 апреля я имел встречу с Постоянным представителем Руанды при Организации Объединенных Наций, в ходе которой он обратился с просьбой укрепить МООНПР, с тем чтобы она имела возможность положить конец хаосу в его стране. 20 апреля во время телефонного разговора президент Уганды Мусевени настоятельно призвал укрепить МООНПР и оставить ее в Руанде. Он просил меня довести его просьбу до сведения Совета Безопасности. Он добавил, что он предпринимает попытки по организации предоставления войск странами региона и что он лично прилагает усилия, направленные на обеспечение прекращения огня между СРП и ПФР.

15. Альтернатива II. Вторая альтернатива представляет собой видоизмененный второй вариант, изложенный Совету Безопасности 14 апреля. В соответствии с этим сценарием небольшая группа, возглавляемая Командующим Силами, с необходимым персоналом осталась бы в Кигали, с тем чтобы действовать в качестве посредников между двумя сторонами в попытке обеспечить достижение между ними договоренности о прекращении огня. Эти усилия предпринимались бы в течение периода времени продолжительностью до двух недель или больше, если Совет сочтет это необходимым. Дополнительные функции включали бы содействие в возобновлении операций по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в той мере, в какой это было бы возможно в данной ситуации. Обе стороны заверили МООНПР в том, что они будут оказывать содействие в осуществлении таких операций, хотя нет уверенности в том, что это будет сделано.

16. Группе потребовались бы поддержка пехотной роты для обеспечения безопасности, а также - помимо гражданского персонала - ряд военных наблюдателей для наблюдения за ситуацией, при этом общая численность персонала составила бы, согласно оценкам, порядка 270 человек. Остальной персонал МООНПР был бы выведен, однако МООНПР как миссия продолжала бы функционировать. Специальный представитель с небольшим персоналом продолжал бы предпринимать усилия, направленные на то, чтобы возобновить осуществление своих функций посредника в политических переговорах, для того чтобы вновь привлечь обе стороны к Арушскому мирному процессу.

17. Изложенные выше меры в любой момент можно было бы отменить, если выяснится, что стороны не оказывали содействия на политическом уровне или если их действия поставили под угрозу безопасность и охрану группы МООНПР в Кигали.

/...

18. Сторонам делается напоминание о том, что, хотя система Организации Объединенных Наций и гуманитарные учреждения уже готовы оказывать чрезвычайную гуманитарную помощь и поддержку, в соответствии с изложенным выше сценарием может быть распределен лишь ограниченный объем помощи. Без прекращения огня всесторонние усилия по оказанию чрезвычайной помощи были бы невозможны.

19. Альтернатива III. Третий альтернативный вариант, который я не поддерживаю, заключался бы в полном выводе МООНПР. Если Совет Безопасности остановился бы на этом варианте, МООНПР предприняла бы все усилия к обеспечению того, чтобы обе стороны взяли на себя обязательства принять меры по обеспечению безопасности гражданских лиц в районах, находящихся под их соответствующим контролем. Однако ввиду чрезвычайного характера и масштабов актов насилия и массовых убийств, имевших место на протяжении последних двух недель, вряд ли следует рассчитывать на то, что можно было бы получить эффективные гарантии, при этом необходимо иметь в виду, что последствия полного вывода с точки зрения человеческих жизней были бы, действительно, весьма серьезными. Аналогичные последствия могли бы наблюдаться в соседних странах, где есть граждане, принадлежащие к этническим группам, которые встречаются в Руанде.

20. В конечном счете ответственность за решение вопроса о том, будут ли их страна и народ жить в мире или продолжать страдать от насилия, несут только стороны, подписавшие Арушское соглашение, а именно правительство Руанды (или его правопреемник) и ПФР.

21. Представляя настоящий доклад на рассмотрение Совета Безопасности, я хотел бы выразить свои глубокие соболезнования семьям в Руанде, которые потеряли своих родных в эти тяжелые для их страны времена. Я хотел бы также воспользоваться данной возможностью, для того чтобы еще раз выразить свои глубокие соболезнования правительству Бельгии и семьям 10 бельгийских миротворцев, которые отдали свои жизни во имя дела мира. Я хотел бы также выразить свою глубокую признательность персоналу МООНПР, в частности моему Специальному представителю и Командующему Силами, за их беззаветную преданность делу и мужество, с которыми они посвятили себя служению Организации Объединенных Наций в чрезвычайно опасных условиях.
